

УДК 94(569.1)
DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-4-784-798

Трибон – плащ философа поздней античности

Болгова А.М., Денисова И.В., Синица М.М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
e-mail: bolgova@bsu.edu.ru; denisova@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается плащ-трибон как элемент одежды в позднеантичном обществе. Выясняются истоки его происхождения, эволюция, функциональное назначение, категории носителей. Изначально он был спартанским военным плащом, но на протяжении античности стал внешним атрибутом философов. В поздней античности трибон являлся отличительным признаком интеллектуалов, имел регламентированный цвет для каждой «отрасли» науки и превратился из грубого плаща в одежду хорошего качества. Постепенно его также присваивали как элемент костюма христиане, также считавшие себя философами (представителями высшей философии – богословия), превратив его впоследствии в атрибут служителей Церкви.

Ключевые слова: трибон, плащ, античный костюм, одежда философов, одежда христиан, поздняя античность.

Для цитирования: Болгова А.М., Денисова И.В., Синица М.М. 2021. Трибон – плащ философа поздней античности. *Via in tempore. История Политология.* 48 (4): 784–798. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-784-798.

Tribon as a pallium of philosopher in late antiquity

Anna M. Bolgova, Irina V. Denisova, Marina M. Sinita

Belgorod National Research University,
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru; denisova@bsu.edu.ru

Abstract. This article examines the tribon cloak as an element of clothing in late antique society. The sources of its origin, evolution, functional purpose, categories of carriers are being clarified. Initially, it was a Spartan military cloak, but throughout antiquity it became an external attribute of philosophers. In late antiquity, the tribon was the hallmark of the learned class, had a regulated color for each branch of science and turned from a coarse cloak into clothes of good quality. Gradually, it was also appropriated as an element of the costume by Christians, who also considered themselves philosophers, later turning it into an attribute of the servants of the Church. An attribute of the religious differentiation of a Christian in late antiquity was the black clothing worn by monks. Nevertheless, already in late antiquity, the process of attribution of the tribon as an element of clothing for the Christian class began, which finally took root in the Middle Ages, when the Church and the clergy had a monopoly on scientific studies.

Key words: tribon, cloak, antique costume, clothing of philosophers, clothing of Christians, late antiquity.

For citation: Bolgova A.M., Denisova I.V., Sinita M.M. 2021. Tribon as a pallium of philosopher in late antiquity. *Via in tempore. History and political science.* 48 (4): 784–798 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-784-798.

Введение

Тема данной работы связана с историей трибона как особого элемента античной одежды в поздней античности. Трибон изначально являлся одним из элементов древнегреческого костюма. Античная одежда представляла собой драпировочную одежду в виде прямоугольных полотен, различным образом оборачивавшихся вокруг тела [Мерцалова, 1993, с. 72]. Основная одежда у мужчин была двух типов: нижняя – хитон, представлявший собой вид рубашки – это вертикально сложенная ткань, вверху закрепленная застежками-фибулами; верхняя – гиматий, представлявший собой полотнище, в который заворачивались, как в плащ [Киреева, 1970, с. 10–11]. Одним из видов верхних плащей, разновидностью гиматия, был трибон.

Аналогами хитона и гиматия в Древнем Риме были туника и тога. Причем в античном обществе считалось зазорным появляться в одном хитоне или тунике в публичных местах, в то время как носить гиматий или тогу без нижней одежды считалось допустимым [Будур, 2002, с. 41–42].

Трибон определяется как один из видов античной средиземноморской несшитой верхней одежды. Это четырехугольный льняной или шерстяной плащ-накидка, внешне сходный с греческим гиматием, являвшийся одним из его видов [Довженко, 2000, с. 121–216]. Одним из важных признаков трибона было то, что он был обычно потертым и старым. Он обозначался термином *τριβων/τριβώνιον*, и в словарях этот термин переводится в двояком смысле: в общем и применительно к одежде. У Вейсмана дается: 1) тертый, опытный, сведущий, хитрый; 2) старый изношенный плащ, простой грубый плащ (какой носили спартанцы и философы) [Вейсман, 1899, с. 1254]. У Дворецкого: 1) опытный, сведущий; ловкач, хитрец; 2) потёртый плащ, рубище. Это слово происходит от глагола *τριβω*, имеющего значения: «тереть, растирать, стирать, изнашивать, расходовать, растрачивать, удручать, топтать» [Дворецкий, 1958, с. 1643].

Результаты и их обсуждение

Чтобы понять функционал и особенности использования трибона, необходимо рассмотреть его происхождение. Трибон происходил из Спарты, будучи лакедемонским вариантом гиматия. Его часто в источниках называли плохим плащом [Секунда, 2004, с. 23]. Непрезентабельный внешний вид трибона был связан с суровым воспитанием в Спарте. Историк и писатель V–IV вв. до н. э. Ксенофонт в трактате «Лакедемонская полития» сообщает, что спартанские мальчики по государственным законам получали на год только одно платье (*ἐνὶ ἱματίῳ*)²⁹, чтобы лучше приучаться к холоду и жаре³⁰. Аналогичные сведения приводит и древнегреческий автор римской эпохи (I–II вв.) Плутарх. В главе «Ликург» из «Сравнительных жизнеописаний», а также в трактате «Древние обычаи спартанцев» (из сборника «Моралии», иногда включается в главу «Изречения спартанцев») он сообщает, что детей с 7-летнего возраста забирали у родителей, приучали стойко переносить лишения, они бегали босиком и голыми, не имея хитона, нося только гиматий, выдаваемый раз в год, грязные и запущенные, не знавшие бань и благовоний^{31, 32}. Никаких украшений к гиматию не разрешалось добавлять, а некто был казнен лишь за то, что добавил к своей одежде цветную полосу³³. Военные плащи спартанцев были красного цвета. Такой цвет наиболее предпочтителен в военном походе, так как эта одежда легко чистится и не

²⁹ Оригинальные тексты произведений античных авторов: Аристофана, Ксенофонта, Демосфена, Плутарха, Эпиктета, Лукиана Самосатского, Диогена Лаэртского, Либания (древнегреческие); Марциала, Ювенала (латинские), использованы с ресурса «Voci dal mondo antico» [Frappa, 2021].

³⁰ Xenophon. De republica Lacedaemoniorum, II. 4.

³¹ Plutarchus. Vitae Parallelae. 2. Comparatio Lycurgi et Numae. Lycurgus, 16.

³² Plutarchus. Moralia. Instituta Laconica, 5 (237f).

³³ Там же, 37 (239c).

так быстро пачкается³⁴. Кроваво-красный цвет гиматиев во время войн также устрашал врага и позволял скрыть раны и кровь³⁵.

Трибон считался отличительным атрибутом спартанского облика. В главе «Никий» «Сравнительных жизнеописаний» Плутарх сообщает, что лакедемонский военачальник Гиалипп, участвовавший в Пелопонесской войне (431–404 гг. до н. э.) и в битве при Сиракузах с афинянами, носил трибон (даются формы τριβωνος, τριβωνα, τριβωνι)³⁶, а также называет посох «бактерион» и трибон Гиалиппа «символами и достоинствами Спарты» (τῆ βακτηρία καὶ τῷ τριβωνι τὸ σύμβολον καὶ τὸ ἀξίωμα τῆς Σπάρτης), говорит о них как именно о лаконских атрибутах (τριβωνος καὶ βακτηρίας Λακωνικῆς)³⁷.

В результате военных походов спартанцев и их успехов на территории материковой Греции трибон стал распространяться и среди других греческих полисов, в том числе в Афинах. Он получил распространение среди философов, которых привлекал суровый образ жизни спартанцев. Первым идеи аскетизма среди философов стал распространять знаменитый философ V в. до н. э. Сократ. Ксенофонт, являвшийся его учеником, в своем произведении «Воспоминания о Сократе» приводит беседу Сократа с Антифоном, где последний упрекает философа, что тот ходит зимой и летом в одном гиматии и без хитона³⁸. У Сократа было много последователей и подражателей, получивших прозвище «лаконицы». Уже младший современник философа известный афинский комедиограф 2-й пол. V – начала IV вв. до н. э. Аристофан высмеивает их в своей комедии «Птицы», говоря, что все люди стали подражать лаконцам и ходили по-сократовски: заросшие, голодные и грязные, нося с собой палку (ἐλακωνομάνουν ἄπαντες ἄνθρωποι τότε, ἐκόμων, ἐλείνων, ἐρρῦπων, ἐσωκράτων, σκυτάλι' ἐφόρου)³⁹.

Мода на трибоны еще более укоренилась в Афинах в IV в. до н. э., причем теперь и среди богатых и авторитетных людей. Об этом сообщает Демосфен в своей речи «Против Конона за нанесение побоев»: он говорит о своих судебных противниках, Диотиме, Архиаде и Хайрете, что они подражают лаконцам, нося трибоны и простую обувь (λακωνίσειν φασὶ καὶ τριβωνας ἔχουσιν καὶ ἀπλᾶς ὑποδέδεντα)⁴⁰.

Наибольшее распространение трибоны приобрели у философов – последователей школы кинизма, основанной учеником Сократа Антисфеном [Лейбенсон, 2017, с. 43–70]. Об этом сообщает автор II–III вв. Диоген Лаэртский в своей работе «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». Он рассказывает, что философ из Борисфениды Бион, обратившись к кинической философии, надел трибон и взял в руки котомку (λαβὼν τριβωνα καὶ πήραν)⁴¹. Первым же складывать вдвое трибон (ἐδίπλωσε τὸν τριβωνα), нося его без хитона вместе с котомкой и палкой, стал основатель кинической школы Антисфен, что Диоген Лаэртский сообщает со ссылкой на более ранних авторов Диокла и Неанфа, хотя, по Сосикрату, первым это стал делать Диодор Аспендский⁴². По другой версии, первым носить трибон и складывать его вдвое (τριβωνα διπλώσας) стал знаменитый киник Диоген Синопский, который не только ходил в этом плаще, но и спал в нём⁴³. Уже во 2-й пол. IV – III вв. до н. э. трибон становится важным атрибутом киников, которые жили в простоте, питались в меру голода и ходили в одном лишь плаще-трибоне (τριβωσι μόνοις)⁴⁴.

³⁴ Xenophon. De republica Lacedaemoniorum, XI. 3.

³⁵ Plutarchus. Moralia. Instituta Laconica, 24 (238f).

³⁶ В русских изданиях античных источников часто даются переводы слова как «плащ», «потёртый плащ», «старый плащ», «грубый плащ», «короткий плащ», «философский плащ».

³⁷ Plutarchus. Vitae Parallelae. 14. Comparatio Niciae et Crassi. Nicias, 19. 4–6.

³⁸ Xenophon. Memorabilia, I. 6. 2–3.

³⁹ Aristophanes. Aves, 1281–1283.

⁴⁰ Demosthenes. Oratio LIV. In Cononem, 34.

⁴¹ Diogenes Laertius. Vitae philosophorum, IV. 7. 51–52.

⁴² Там же, VI. 1.13.

⁴³ Там же, VI. 2.22.

⁴⁴ Там же, VI. 5.93; 9.105.

В эпоху эллинизма и римское время трибон, котомка и палка окончательно стали отличительным признаком философов-киников. 72-я речь кинического ратора Диона Хризостома (I в.) называется «О внешнем виде (философа)», где он описывает указанные внешние признаки.

Писатель-сатирик II в. Лукиан Самосатский в своем произведении «Беглые рабы» высмеивает философов-киников, сообщая, что стоит накинуть трибон, приладить котомку и взять в руки дубину (δεῖ τριβώνιον περιβαλέσθαι καὶ πήραν ἐξαρτήσασθαι καὶ ξύλον ἐν τῇ χειρὶ ἔχειν), браня и порицая всех, – и тебя уже будут считать философом⁴⁵. В другом произведении Лукиана «Киник» – правда, некоторые исследователи сомневаются в подлинности его авторства [Грабарь-Пассек, Петровский, Соболевский, 1960, с. 239], – философ-киник представлен как отравивший волосы и бороду, ходящий голым без хитона, ведущий звериный образ жизни. Его отличительная особенность в том, что он грязен, космат, лохмат, носит трибон и ходит босиком (ἐμὸν σχῆμα τοιοῦτόν ἐστιν, ἀγχιμηρὸν εἶναι, λάσιον εἶναι, τρίβωνα ἔχειν, κομᾶν, ἀνυποδητεῖν). Трибон и длинные волосы делают его неуязвимым для людской критики и дают возможность жить, как он хочет⁴⁶.

В то же время происходит дальнейшая эволюция в использовании трибона. Помимо киников в римскую эпоху его уже носят и представители других философских школ. Древнегреческий философ-стоик I–II вв. Эпиктет оставил после себя трактат «Беседы», где отличительным признаком философа называет седую бороду и трибон (πώγωνα ἔχειν πολὺν καὶ τρίβωνα). Трибона и бороды достаточно, чтоб называться философом в его время⁴⁷.

Аналогично образ философа отражен и в искусстве эпохи принципата. В скульптуре и мозаике философ представлен в виде зрелого и бородатого мужчины, завернувшегося в философский плащ, часто без хитона. Зачастую философ представлен в позе оратора и со свитком в руках, а на мозаиках – в окружении учеников. Этот образ был характерен для всех частей империи [Лейбенсон, 2017, с. 43–70].

Естественно в единой культурной среде Римской империи, объединявшей весь средиземноморский бассейн, трибон получает распространение и на латинском Западе, где он получает латинское название. Аналогом трибона как греческого плаща стали латинский паллий (pallium) и аболла (abolla) [Каган, 1988, с. 127–142; Довженко, 2000, с. 121–216]. В словаре Дворецкого abolla переводится, как: 1) зимний плотный плащ; 2) философ (иронично) [Дворецкий, 1976, с. 14]. Pallium – это: 1) покрывало, покров; 2) завеса, полог; 3) паллий, просторный греческий плащ (один из внешних признаков философа). Также есть вариант palliolum – 1) небольшой греческий плащ; 2) капюшон [Дворецкий, 1976, с. 720].

Латинский поэт I – начала II вв. Марциал посвятил одну из своих сатирических эпиграмм философу-кинику, которого описывает как старца с посохом и сумой, обросшего до груди грязной бородой, чей засаленный плащ (abolla) валяется на голой кровати⁴⁸. Его более младший современник Ювенал в «Сатирах» жестко раскритиковал засилье греков в Риме в его время, которые занимались буквально всеми видами свободных искусств ради заработка: «ритор, грамматик, авгур, геометр, художник, цирюльник, канатоходец, врач, маг»⁴⁹. Он упоминает паллиолу как плащ в греческих драмах (palliolo)⁵⁰, а также говорит о стойках в гимназиях, носивших аболлы (abollae)⁵¹.

В словаре лексикографа V–VI вв. Гесихия Александрийского «Сборник всех слов в алфавитном порядке» также есть определение трибона, где прямо указывается его соот-

⁴⁵ Lucianus. Fugitivi, 14.

⁴⁶ Pseudo-Lucianus. Cynicus, 1, 17, 19.

⁴⁷ Epictetus. Discourses, III. 1.24; IV. 8.5, 6, 12, 16, 34.

⁴⁸ Martialis. Epigrammata, IV. 53.

⁴⁹ Juvenalis. Saturae, I. 3. 76–77.

⁵⁰ Там же, I. 3.95.

⁵¹ Там же, I. 3. 114–116.

ветствие паллию. Дано 3 варианта: 1) τρίβων – платье, имеющее знаки гаммы (στολή ἔχουσα σημεῖα ὡς γάμμα); 2) τρίβωνα – платье (στολισμὸν); 3) τριβώνιον – паллий (πάλλιον) [Schmidt, 1867, p. 1470].

В византийском словаре X века «Суде» также есть две статьи о трибоне:

1) τρίβων – «Опытный. Аристофан говорит: не случилось ведь, чтоб трибон являлся всадником. И трибона, опытного» (ἔμπειρος. Ἀριστοφάνης: ἐτύγχανε γὰρ οὐ τρίβων ὢν ἱππικῆς καὶ τρίβωνος, ἐμπείρου) ^{52, 53}

2) τρίβωνα – «Платье. Ведь философы в трибонах зимовали, ничего не евши. И Аристофан говорит: «И замерзая, да не раздражишься слишком, и да не пожелаешь заTRACTать, и воздержись от вина и гимнасиев, а также других глупостей» (στολισμὸν. οἱ γὰρ φιλόσοφοι ἐν τῷ τρίβωνι ἐχειμάζον, μηδὲν ἐσθίοντες. καὶ Ἀριστοφάνης: μήτε ῥιγῶν ἀλέχθη λίαν μήτ' ἀριστῶν ἐπιθυμῆς, οἴνου τ' ἀπέχῃ καὶ γυμνασίων καὶ τῶν ἄλλων ἀνοήτων) ^{54, 55}.

К поздней античности происходит дальнейшая эволюция функционального назначения трибона. Трибон, или паллий, стал специфичной корпоративной одеждой, неотъемлемой принадлежностью свободных искусств и философии, индикатором философов. Об этом свидетельствует уже известный раннехристианский апологет и мученик II в. Юстин Философ в трактате «Диалог с иудеем Трифоном». Он указывает, что его собеседник по внешнему виду определил, что перед ним философ, и поспешил воспользоваться этой встречей, чтобы побеседовать о высших материях ⁵⁶.

Эта роль трибона-паллия в империи ярко отражена в трактате «О плаще» (De pallio) знаменитого раннехристианского писателя I-й пол. III в. Тертуллиана. От имени плаща-паллия он пишет следующее: «В меня облачается и первый создатель письменности, и первый истолкователь речи, и первый математик, и грамматик, и ритор, и софист, и медик, и поэт, и тот, кто ударами по струнам извлекает музыку, и изучающий астрономию, и занимающийся магией. Все свободные искусства покрываются четырьмя моими концами» (de meo uestiuntur et primus informator litterarum et primus enodator uocis et primus numerorum harenarius et grammaticus et rhetor et sophista et medicus et poeta et qui musicam pulsat et qui stellarem coniectat et qui uolaticam spectat. Omnis liberalitas studiorum quattuor meis angulis tegitur) ⁵⁷. То есть, паллий (трибон) окончательно становится признаком интеллектуалов и представителей «свободных профессий» Римской империи. Причём паллий противопоставляется римской тоге, то есть, речь идет о плаще греческого типа как признаке приобщения к греческой науке и культуре, венцом которой считалась философия. По мнению исследователей, Тертуллиан воспринимает паллий (трибон) как признак «высшего философского образования» [Довженко, 2000, с. 121–216]. Именно в этом контексте Тертуллиан подчеркивает, что паллий стали носить христиане, как представители «самой лучшей философии» ⁵⁸.

Начиная с IV в. наблюдается дальнейшая специализация и спецификация ношения трибона учёными. В поздней античности одежда являлась регламентированной и призвана была показать и чётко отразить социальное положение и сословный статус её носителя. Важную роль играли не только форма и материал, но и цвет [Иваницкая, 2011, с. 142; Смирнова, 2009, с. 63–70]. Символика цвета и строгая регламентация одежды, её украшения в поздней античности были привнесены христианством из иудаизма, в то время как основные формы и виды одежды: мантия, туника, пелула и т. п., – взяты в античном мире [Будур, 2002, с. 36, 76–78].

⁵² Suidae Lexicon, T. 953.

⁵³ Aristophanes. Vespae, 1429.

⁵⁴ Suidae Lexicon, T. 954.

⁵⁵ Aristophanes. Nubes, 416–417.

⁵⁶ S. Justinus philosophus. Dialogus cum Trypnone Iudaeo, 1.

⁵⁷ Tertullianus. De Pallio, VI. 2.

⁵⁸ Там же, VI. 2.

Трибон также имел свою специфику, различаясь по формам и цветам. Как уже говорилось, это был по преимуществу элемент и неотъемлемый признак учёной философской одежды. В то же время его ношение распространилось и на раторов. Историк 2-й пол. IV – начала V века Евнапий в своем произведении «Жизнь философов и софистов» описывает, что его учитель, знаменитый ритор Прозерсий, в бытность учеником из-за бедности делил гиматий и трибон (ἱματίων καὶ τριβώνιον) со своим другом Гефестионом⁵⁹. Патриарх IX в. Фотий в своей работе «Мириобиблион» приводит данные из «Истории» историка начала V в. Олимпиодора Фиванского [Скржинская, 1956b, с. 232–277], в котором тот описывает свой опыт посещения Афин, а также афинские ритуалы посвящения в студенты новичков афинских софистических школ. После того, как новичок после различных шуток и насмешек от старших товарищей мылся в бане, лишь тогда он получал право носить трибон (τὸν τριβῶνα)⁶⁰.

Тем не менее трибон по-прежнему считался одним из главных атрибутов философа и визуальной индикацией этих учёных, в том числе среди христиан. Живший в IV в. св. Григорий Богослов в «Оправдательном Слове относительно удаления в Понт после рукоположения» сетует, что, если современные христиане, чуть ознакомившись с книгами Священного Писания, умеют ловко надеть трибон или походить на философа до пояса (ἢ τὸ τριβώνιον εὖ περιστειλώμεθα, ἢ μέχρι τῆς ζώνης φιλοσοφήσωμεν), они уже считаются мудрецами, учителями, первыми из книжников и законников^{61, 62}. В «Слове в похвалу философу Герону» святитель высмеивает эллинических философов, которые стремятся придать себе величественность трибоном и бородой (οἱ τῷ τριβῶνι καὶ τῇ ὑπὲρ τὸ σεμνὸν ὑποδύονται)⁶³. А в «Слове о самом себе и к говорившим о его желании константинопольского престола» святитель обращается к мудрецам и философам, называя их «почтенными по бороде и трибону», и присоединяет к ним софистов и грамматиков (οἱ σοφοὶ καὶ φιλοσοφοὶ, καὶ σεμνοὶ τὴν ὑπὲρ τὴν καὶ τὸ τριβώνιον, οἱ σοφισταὶ καὶ γραμματισαὶ), а также всех, желающих народных рукоплесканий⁶⁴.

Константинопольский философ и ритор 2-й пол. IV в. Фемистий в своей речи «В ответ тем, кто считает ошибкой его участие в государственной жизни», составленной в 384 г. после занятия им поста префекта Константинополя, оправдывается за занятие высоких государственных должностей и пытается показать, что, занимаясь государственными делами, он не отступал от философии и следовал принципам античной политической философской мысли и пайдеи [Heather, Moncur, 2001, p. 304]. Для этого он всячески подчеркивает философский характер власти христианских императоров, внешним атрибутом чего для него выступает трибон. Фемистий гордится тем, что император, один из предшественников Феодосия I (считается, что это был Валент II [Heather, Moncur, 2001, p. 309–310]) часто делал его советником в трибоне, а также сотрапезничал и путешествовал вместе с ним (ἀλλὰ καὶ σύνεδρον πολλάκις ἐποίησατο ἐν τῷ τριβωνίῳ καὶ συντράπεζον καὶ συνοδοιπόρον), прислушиваясь к советам философа⁶⁵. Говоря об императоре Феодосии I, дабы подчеркнуть философский характер его власти, Фемистий говорит, что он из тех, кто носил трибоны (τριβῶνας) на императорском престоле, следуя заветам Сократа и Платона⁶⁶.

Языческий философ конца V – 1-й пол. VI в. Дамаский в своей работе «Философская история, или Жизнь Исидора» (восстановленной исследователями из статей «Суды»

⁵⁹ Eunapius. Vitae sophistarum, 487.

⁶⁰ Photius, Bibliotheca, 80. 28.

⁶¹ В Patrologia Graeca [Migne, 1857] это «Слово» помещено под номером 2 (II), в то время как в отечественном издании [Сойкин, 1912a] оно помещено под номером 3 (III).

⁶² S. Gregorius Nazianzenus Theologus, Orationes, II (III). 49. 75–88.

⁶³ Там же, XXV. 5.5.

⁶⁴ Там же, XXXVI. 12. 12.

⁶⁵ Themistius. Orationes, XXXIV. 14.

⁶⁶ Там же, XXXIV.27.

и «Мириобиблиона» Фотия [Athanassiadi, 1999]), посвященной александрийским и афинским интеллектуалам V в., рассказывает, что известная женщина-философ начала V в. Гипатия шествовала по улицам Александрии и публично толковала Платона, Аристотеля и других философов, завернувшись в трибон (περιβαλλομένη δὲ τρίβωνα)⁶⁷. В другом месте Дамаский сообщает, что александрийский философ Асклепиодот завернул невесту в трибон философии, как если бы она была философом (ἀλλὰ καὶ τρίβωνα φιλοσοφίας περιβαλὼν, ὡς φιλόσοφον, τὴν νύμφην)⁶⁸. Но наиболее интересную информацию Дамаский сообщает о себе. Он рассказывает, что под влиянием своего друга и наставника Исидора он стал философом, а прежде произносил речи, «одетый в трибон риторики» (τὸν ἐπὶ ῥητορικῆς τρίβωνα περιθέμενος)⁶⁹. То есть риторический и философский трибон различались.

Главным различием был цвет плаща. В одной из схолий к «Словам» святителя Григория Богослова, указывается, какого цвета был каждый из этих трибонов. У риториков были красные и пурпурные (или багряные) трибоны (ἐρυθροί, φοινικτοί), а у философов – серые или темные трибоны (φαλοί) [Migne, 1858, p. 906]. Однако также св. Григорий Богослов упоминает, что его друг христианский философ-киник Герон носил светлую одежду, которую сравнивает с ангельской, светоносной и сияющей (εἴπερ ἀγγελικὸν, ἢ λαμπροφωρία καὶ ἡ φαιδρότης). Тем не менее, говоря об одежде Герона, святитель говорит, что тот философствует по-христиански, но в чуждой для христиан одежде⁷⁰. Имеется ли в виду то, что одежда философа не соответствует христианскому облику, или святитель обратил внимание на цвет платья – непонятно.

Равно принявший христианство философ и епископ начала V в. Синезий Киренский в письме 154 (72)⁷¹ своей учительнице и другу философу Гипатии упоминает о цвете трибонов. В этом письме Синезий рассказывает о том, что написал 2 книги, подвергшиеся критике со стороны местного ученого сообщества. Он просит оценить эти работы⁷². Отличительным признаком своих критиков Синезий называет носимые ими плащи-трибоны, говоря, что некоторые из белых и некоторые из серых трибонов (τῶν ἐν λευκοῖς ἐνιοὶ τρίβωσι καὶ τῶν ἐν φαλοῖς) обвинили его в философских преступлениях. Исследователи полагают, что в этом письме Синезий говорит о языческих и христианских критиках своих работ, соотнося язычников с белыми, а христиан – с серыми трибонами, соответственно, показывая отрицательное отношение первых к христианству [Cameron, Long, 1993, p. 63]. Однако, на наш взгляд, это не совсем верно, что следует из дальнейшего повествования. Синезий сначала жалуется, что философы его упрекают в слишком сильном внимании к стилю и красоте речи, в то время как философ должен пренебрегать этим. Далее он жалуется на софистов как на вторую группу своих критиков, которые упрекали его уже за философские взгляды, не совпадающие с их представлениями (по мнению Синезия, примитивными). Прося дать оценку этим работам, Синезий обещает в случае, если Гипатия оценит книги положительно, дать им ход, открыв их и для риториков, и для философов (ῥητορικῶν ἅμα καὶ φιλοσόφων), выделяя именно эти две группы.

По нашему мнению, Синезий оказался между двух огней; но софистов и философов, а не язычников и христиан. Об этом косвенно свидетельствуют и два других письма Синезия. В письме 1 (73) Никандру он сообщает о том, что пишет и философские, и риторическо-софистические работы, упражняясь в этих двух видах наук⁷³. А в знаменитом

⁶⁷ Damascius. Vita Isidori, 43.

⁶⁸ Damascius. Vita Isidori, 86.

⁶⁹ Там же, 122.

⁷⁰ S. Gregorius Nazianzenus Theologus, Orationes, XXV. 2. 79–81.

⁷¹ Согласно нумерации писем Синезия, принятой в зарубежной историографии [Garzya, 2003], следующей рукописи. В отечественном издании Т. Сидаша [Сидаш, 2014] письма перегруппированы по тематическому принципу. Номер письма по русскому изданию дан в скобках.

⁷² Synesius. Epistulae, 154.

⁷³ Там же, 1.

письме 105 (76) брату, где Синезий жалуется на то, что его избрали христианским епископом, он отнюдь не критикует христианство, а мотивирует свой первоначальный отказ от должности тем, что по образу жизни не является достойным такой великой чести, а кроме того, не хочет расставаться с женой. Там же содержится интересная информация о том, что Синезий был в свое время обвенчан патриархом Феофилом, то есть соблюдал все христианские обычаи относительно брака. Конфликт его философских взглядов с христианской религией является второстепенным, в этом вопросе он готов к компромиссам⁷⁴. Всё это позволяет нам выдвинуть предположение, что под белыми трибонами им имелись в виду не философы, а софисты и риторы, а серые трибоны были отличительным признаком философов, подчеркивающим именно отрасль науки, а не религию. В то же время христианские и языческие интеллектуалы поддерживали общение вне зависимости от конфессиональной принадлежности, если речь не шла о религиозных материях, как люди одной культуры [Watts, 2006, p. 18–19].

Что касается христиан, то они в источниках обозначались как люди в чёрных одеждах (имелись в виду монахи как отличительная группа христиан). Крупнейший ритор 2-й пол. IV в. Либаний в речи «К императору Феодосию в защиту храмов» называет христиан «одетыми в чёрное» (μελανεζωνοῦντες), сообщая, как они нападают на храмы и жертвенники, разрушают их и подвергают насилию жрецов в случае сопротивления⁷⁵. Евнапий в «Жизни философов и софистов» резко критикует образ жизни александрийских монахов (μοναχοῦς), которые поселились на месте языческого храма Серапеума, говоря, что любой человек, «носящий чёрную одежду» (μελαίναν φορῶν ἐσθῆτα), обладал тиранической властью, чтоб устраивать беспорядки⁷⁶. Латинский поэт-язычник начала V в. Рутилий Намациан описывает один из островов, населенных христианскими монахами, называя их «бегущими от света мужами» (lucifugis viris) и говоря, что у них «внутренности с чёрной желчью» (nigro viscera felle)⁷⁷.

Христиане также носили трибоны, но именно в качестве философов, поскольку христианство воспринималось как истинная высшая философия в отличие от античной «ложной» философии. Именно эти идеи отстаивает Тертуллиан в сочинении «О плаще»⁷⁸, делая плащ атрибутом христиан как настоящих философов [Довженко, 2000, с. 121–216]. Противопоставление христианства как истинной философии ложной античной философии встречается во многих сочинениях св. Григория Богослова [Ruether, 1969, p. 167–174], например, в вышеупомянутом «Слове в похвалу философу Героду»⁷⁹. Именно в этом ключе он и упоминает трибон у христиан как элемент философской одежды.

Эти идеи продолжали развиваться в VI в. В частности, епископ, богослов и историк 2-й пол. V – 1-й пол. VI вв. Захария Митиленский (Схоластик) в своей работе «Жизнь Севира» об известном монофизитском епископе начала VI в. Севире Антиохийском говорит о христианстве как о подлинной философии в контексте противопоставления его языческим философским школам⁸⁰.

Именно с этим пониманием связано и письмо 147 (124), которое Синезий адресовал своему другу Иоанну, обратившемуся от учёности в монашество⁸¹. В нём говорится о том, что Иоанн оставил земные заботы, чтобы вкусить блаженную жизнь. По свидетельству их общего друга Гана, Иоанн полностью ведет уединенную жизнь, а в городе появляется, лишь чтобы читать книги и размышлять над ними с точки зрения богословия. Здесь

⁷⁴ Synesius. Epistulae, 105.

⁷⁵ Libanius. Orationes, XXX. 8.

⁷⁶ Eunapius. Vitae sophistarum, 472.

⁷⁷ Rutilius Claudius Namatianus. De reditu suo, I. 440–448.

⁷⁸ Tertullianus. De Pallio, VI. 2.

⁷⁹ S. Gregorius Nazianzenus Theologus, Orationes, XXV.

⁸⁰ Zacharias Rhetor. Vita Severi, 4.

⁸¹ Synesius. Epistulae, 147.

интересно, что Ган сообщает Синезию, что Иоанн носит при этом серый трибон (φαῖδὸν τριβώνιον). Синезий по этому поводу рассуждает, что и путь белой (λευκόν) одежды ничуть не хуже, подразумевая светский философский образ жизни [Cameron, Long, 1993, p. 63]. Но в то же время конкретно замечает, что Иоанн отдал предпочтение чёрной одежде (τὸ μέλαν). То есть тут речь идет не о противопоставлении чёрной и белой одежды, а серый трибон упоминается в русле богословских (то есть философских) штудий. В то же время интересно упоминание Синезия о белых трибонах. То есть цвет философского и риторического плаща мог быть белым, а не только серым.

Сами трибоны в поздней античности, несмотря на скромный фасон, уже не были просто грубыми плащами для бедняков, а довольно неплохой одеждой из качественной ткани, в которой не стыдно было прийти даже к императорскому двору [Cameron, 2016, p. 188]. Историк 2-й пол. VI в. Агафий Миринейский рассказывает о некоем греческом философе Урании, который явился ко двору персидского шаха Хосрова, надев «достойнейшую одежду, которую у нас надевают ученые и учителя наук»⁸².

Впоследствии трибон окончательно стал отличительным признаком христиан, а именно духовенства и Церкви [Адамова, 2019, с. 9–32], но именно как учёных людей, ведущих научные занятия. Также не могло не повлиять на присвоение трибона как элемента одежды духовенства, а именно монашества, и его назначение как грубого плаща, защищавшего когда-то философов-киников от непогоды и служащего им подстилкой. Ведь бродячий образ жизни киников совпадал с пастушеским. А Христос воспринимался как пастырь человеческого стада, часто изображаясь в образе Доброго Пастыря [Иваницкая, 2011, с. 46]. Грубая мантия и плащ были важной принадлежностью монашества [Иваницкая, 2011, с. 152]. Недаром св. Григорий Богослов указывает на кинический образ жизни христианина⁸³.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрен трибон как важный элемент одежды поздней античности и прослежена его историческая эволюция. Трибон изначально был спартанским военным плащом, с чем связан его скромный и непритязательный вид. Позднее в ходе взаимодействия спартанцев с остальными греческими городами его освоили и переняли афинские философы и философы-киники, пользуясь его практичностью и подчеркивая его ношением скромный образ жизни, превратив трибон в один из внешних признаков своей школы. Постепенно ношение трибона как элемента одежды распространилось на другие философские школы. В поздней античности происходит его окончательная регламентация как признака одежды представителей пайдеи и свободных искусств, а именно интеллектуалов, научного сообщества. Его стали носить не только философы, но и софисты, риторы. Важную роль играл цвет трибона для различия отраслей наук. Риторы могли носить красные трибоны, философы – серые или белые, как и софисты.

В поздней античности произошла эволюция и в их качестве, они стали гораздо более презентабельны. Трибоны служили признаком именно ученых, а не христиан, хотя христиане их также использовали, но именно в контексте того, что христианство воспринималось как высшая философия. Это подтверждается многими источниками – как языческими, так и христианскими. Атрибутом религиозной дифференциации христианина в поздней античности была чёрная одежда, которую носили монахи. Тем не менее уже в поздней античности начался процесс атрибуции трибона как элемента одежды христиан в целом, что окончательно закрепилось в средние века, когда у Церкви и духовенства в руках оказалась монополия на учёные занятия.

⁸² Agathias Myrinaeus. *Historiae*, II. 29.

⁸³ S. Gregorius Nazianzenus *Theologus*, *Orationes*, XXV. 6.9.

Список литературы

1. Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Маркиш С.П. (изд.). 1994. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. 1. М., Наука, 703.
2. Адамова Т.В. 2019. История богослужебного облачения на основании анализа памятников изобразительного искусства. В: Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. № 35: 9–32.
3. Будур Н. (изд.). 2002. История костюма. М., ОЛМА-ПРЕСС, 480.
4. Вейсман А.Д. (изд.). 1899. Греческо-русский словарь. СПб., изд. автора, 1371.
5. Гаспаров М.Л., Смыка О.В. (изд.). 1982. Рутилий Намациан. Возвращение на родину. В: Поздняя латинская поэзия. М., Художественная литература: 283–302.
6. Голубцова Е.С., Маринович Л.П., Фролов Э.Д. (изд.). 1994. Демосфен. Речи. В 3 т. Т. 2. М., Памятники исторической мысли, 544.
7. Грабарь-Пассек М.Е., Петровский Ф.А., Соболевский С.И. (изд.). 1960. История греческой литературы. В 3 т. Т. 3. М., Изд-во АН СССР, 440.
8. Дарк Е.В., Хорьков М.Л. (изд.). 1997. Евнапий. Жизни философов и софистов. В: Римские историки IV века. М., РОССПЭН: 225–296.
9. Дворецкий И.Х. (изд.). 1958. Древнегреческо-русский словарь. М., Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1910.
10. Дворецкий И.Х. (изд.). 1976. Латинско-русский словарь. М., Русский язык, 1096.
11. Довженко Ю.С. 2000. К семантике плаща раннехристианского философа. В: Тертуллиан. О плаще. СПб., Алетейя: 121–216.
12. Довженко Ю.С., Тыжов А.Я. (изд.). 2000. Тертуллиан. О плаще. СПб., Алетейя, 216.
13. Зайцев А.И., Баранов Н.П. (изд.). 2001а. Лукиан Самосатский. Сочинения. В 2 т. Т. 1. СПб., Алетейя, 470.
14. Зайцев А.И., Баранов Н.П. (изд.). 2001б. Лукиан Самосатский. Сочинения. В 2 т. Т. 2. СПб., Алетейя, 538.
15. Иваницкая Я.Ю. 2011. Христианизация позднеантичного общества в контексте внешних репрезентаций. Дисс. ... к. ист. н. Белгород, 265.
16. Каган Ю.М. 1988. О латинских словах, обозначающих одежду. В: Быт и история в античности. М., Наука: 127–142.
17. Киреева Е.В. 1970. История костюма. Европейские костюма от античности до XX века. М., Просвещение, 165.
18. Левченко М.В. (изд.). 1953. Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л., Изд-во АН СССР, 224.
19. Лейбенсон Ю.Т. 2017. Как узнать философа: сущность интеллектуала в мемориальной скульптуре античных городов Северного Причерноморья. В: Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. Исторические науки. Т. 3 (69). № 2: 43–70.
20. Лосев А.Ф., Боровский Я.М., Гаспаров М.Л. и др. (изд.). 1999. Плутарх. Моралии: Сочинения. М., ЭКСМО-Пресс; Харьков, ФОЛИО, 1119.
21. Лосев А.Ф., Гаспаров М.Л. (изд.). 1986. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., Мысль, 571.
22. Мерцалова М.Н. 1993. Костюм разных времён и народов. В 4 т. Т. 1. М.: Академия моды, 542.
23. Петровский Ф.А. (изд.). 1994. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. СПб., Комплект, 446.
24. Петровский Ф.А., Ярхо В.Н. (изд.). 1954а. Аристофан. Комедии. В 2 т. Т. 1 [Ахарняне; Всадники; Облака; Осы; Мир]. М., Гослитиздат, 451.
25. Петровский Ф.А., Ярхо В.Н. (изд.). 1954б. Аристофан. Комедии. В 2 т. Т. 2 [Птицы; Лисистрата; Женщины на празднике Фесмофорий; Лягушки; Женщины в народном собрании; Плутос]. М., Гослитиздат, 503.
26. Секунда Н. 2004. Армия Спарты. Элитные войска: История – вооружение – тактика. М., Астрель, 70.
27. Сидаш Т.Г. (изд.). 2014. Синезий Киренский. Полное собрание творений. В 2 т. Т. 2. Письма. СПб., Квадривиум, 456.
28. Сидоров А.И. (изд.). 1995. Мученик Иустин философ. Разговор с Трифоном иудеем. В: Св. Иустин-философ и мученик. Творения. М., Паломник; Благовест: 125–358.

29. Скржинская Е.Ч. (изд.). 1956а. Олимпиодор. История (в записях и выборках Фотия). В: Византийский временник. Т. 8 (33): 223–232.
30. Скржинская Е.Ч. 1956b. «История» Олимпиодора. В: Византийский временник. Т. 8 (33): 232–277.
31. Смирнова Е.Д. 2009. Знаки средневековых сословий: цвет костюма и его символика. В: Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. № 2 (23): 63–70.
32. Соболевский С.И., Полонская К.П. (изд.). 1993. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М., Наука, 381.
33. Сойкин П.П. (изд.). 1912а. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2 т. Т. 1. СПб., П.П. Сойкин, 680.
34. Сойкин П.П. (изд.). 1912b. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2 т. Т. 2. СПб., П.П. Сойкин, 596.
35. Таронян Г.А. и др. (изд.). 1997. Беседы Эпиктета. М., Ладомир, 312.
36. Шестаков С. (изд.). 1914. Либаний. К императору Феодосию в защиту храмов. В: Речи Либания. В 2 т. Т. 1. Казань, Типо-литография Императорского ун-та: 199–218.
37. Янчевецкий Г.А., Зайков А.В. (изд.). 2013. Ксенофонт. Лакедемонская полития. В: Общество древней Спарты. Основные категории социальной структуры. Екатеринбург, Изд-во Уральского государственного ун-та: 178–194.
38. Athanassiadi P. (ed.). 1999. Damascius. The Philosophical History. Athens, ΑΠΑΜΕΙΑ, 403.
39. Bekker I. (ed.). 1824. Photii Bibliotheca. Berlin, typis et impensis G. Reimeri, 581.
40. Bekker I. (ed.). 1854. Suidae Lexicon. Berlin, typis et impensis G. Reimeri, 1158.
41. Boissonade J.F., Wyttenbach D.A. (ed.). 1822. Eunapii Sardiani, Vitas sophistarum et fragmenta historiarum. Amsterdam, Petrum den Hengst et Filium, 685.
42. Brock S., Fitzgerald B. (ed.). 2013. Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch. Liverpool, Liverpool University Press, 175.
43. Cameron Al. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford, Oxford University Press, 359.
44. Cameron Al., Long J. 1993. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley; Los Angeles; Oxford, University of California Press, 442.
45. Dindorf G. (ed.). 1832. Themistii, Orationes ex codice mediolanensi. Leipzig, C. Knobloch, 756.
46. Frappa G. (ed.). 2021. Web-site «Voci dal mondo antico» URL: <http://www.poesialatina.it/index.htm> (дата обращения 23.04.2021).
47. Garzya A. 2003. Synésios de Cyrene [Oeuvres]. In 5 t. Т. 2–3. Correspondance. Tome II: Lettres I–LXIII. Tome III: Lettres LXIV–CLVI. (2 volumes non vendus séparément). Paris, Les Belles Lettres, CXLVII, 484.
48. Heather P., Moncur D. (ed.). 2001. Themistius. Oration 34. In Reply to Those who Found Fault with Him for Accepting Public Office. In: Politics, Philosophy, and Empire in the Fourth Century. Select Orations of Themistius. Liverpool, Liverpool University Press: 310–333.
49. Heather P., Moncur D. 2001. Politics, Philosophy, and Empire in the Fourth Century. Select Orations of Themistius. Liverpool, Liverpool University Press, 361.
50. Keene C.H., Savage-Armstrong G.-F. (ed.). 1907. Rutilii Claudii Namatiani, De reditu suo libri duo: the home-coming of Rutilius Claudius Namatianus from Rome to Gaul in the year 416 A. D. London, George Bell & Sons, 237.
51. Migne J.-P. (ed.). 1857. Sancti Patris Nostri Gregorii Theologi, vulgo Nazianzeni, Archiepiscopi Constantinopolitani, Opera quae extant omnia. In 2 t. Т. I. In: Patrologia Graeca. Т. 35. Paris, Apud J.-P. Migne Editorem, 1260.
52. Migne J.-P. (ed.). 1858. Sancti Patris Nostri Gregorii Theologi, vulgo Nazianzeni, Archiepiscopi Constantinopolitani, Opera quae extant omnia. In 2 t. Т. II. In: Patrologia Graeca. Т. 36. Paris, Apud J.-P. Migne Editorem, 1366.
53. Niebuhr B.G. (ed.). 1828. Agathiae Myrinaei, Historiarum libri quinque. In: Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Т. 1. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 420.
54. Pearse R., Gerlo A. (ed.). 1999. Tertulliani de pallio. In: Web-site «The Tertullian Project». URL: http://www.tertullian.org/latin/de_pallio.htm (дата обращения 23.04.2021).
55. Ruether R.R. 1969. Gregory of Nazianzus. Rhetor and Philosopher. Oxford, At the Clarendon Press, 184.

56. Schmidt M. (ed.). 1867. Hesychii Alexandrini Lexicon. Jenae, Sumptibus Hermanni Dufftii, 1613.
57. Trollope W. (ed.). 1846. S. Justinii philosophi et martyris, cum Trypnone Judaeo dialogus. Cambridge, J. Hall, 152.
58. Watts E.J. 2006. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288.
59. Whitehead D. et al. (ed.). 2000. Suda OnLine: Byzantine Lexicography. In: Web-site «Suda On Line and the Stoa Consortium». URL: <https://www.cs.uky.edu/~raphael/sol/sol-html/index.html> (дата обращения 23.04.2021).

References

1. Adamova T.V. 2019. Istoriya bogoslužebnogo oblacheniya na osnovanii analiza pamyatnikov izobrazitel'nogo iskusstva [The history of liturgical vestments based on the analysis of visual art monuments]. In: Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities]. Ser. 5: Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva [Questions of History and Theory of Christian Art]. № 35: 9–32 (in Russian).
2. Averincev S.S., Gasparov M.L., Markish S.P. (ed.). 1994. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Plutarch. Comparative biographies]. In 2 tt. T.1. Moscow, Nauka, 703 (In Russian).
3. Budur N. (ed.). 2002. Istoriya kostyuma [Costume history]. Moscow, OLMA-PRESS, 480 (In Russian).
4. Vejsman A.D. (ed.). 1899. Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian Dictionary]. St. Petersburg, avt. izd-e, 1371 (In Russian).
5. Gasparov M.L., Smyka O.V. (ed.). 1982. Rutilij Namacian. Vozvrashchenie na rodinu [Rutilius Namatian. Homecoming]. In: Pozdnyaya latinskaya poeziya [Late Latin poetry]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura: 283-302 (In Russian).
6. Golubcova E.S., Marinovich L.P., Frolov E.D. (ed.). 1994. Demosfen. Rechi [Demosthenes. Speeches]. In 3 tt. T.2. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 544 (In Russian).
7. Grabar'-Passek M.E., Petrovskij F.A., Sobolevskij S.I. (ed.). 1960. Istoriya grecheskoj literatury [History of Greek Literature]. In 3 tt. T.3. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 440 (In Russian).
8. Dark E.V., Hor'kov M.L. (ed.). 1997. Evnapij. Zhizni filosofov i sofistov [Eunapius. The lives of philosophers and sophists]. In: Rimskie istoriki IV veka [Roman historians of the 4th century]. Moscow, ROSSPEN: 225-296 (In Russian).
9. Dvoreckij I.H. (ed.). 1958. Drevnegrechesko-russkij slovar' [Ancient Greek-Russian dictionary]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1910 (In Russian).
10. Dvoreckij I.H. (ed.). 1976. Latinsko-russkij slovar' [Latin-Russian dictionary]. Moscow, Russkij yazyk, 1096 (In Russian).
11. Dovzhenko Yu.S. 2000. K semantike plashcha rannekhristsianskogo filozofa [On the semantics of the cloak of the early Christian philosopher]. In: Tertullian. O plashche [Tertullian. About the cloak]. St. Petersburg, Aletejya: 121-216 (In Russian).
12. Dovzhenko YU.S., Tyzhov A.Ya. (ed.). 2000. Tertullian. O plashche [Tertullian. About the cloak]. St. Petersburg: Aletejya, 216 (In Russian).
13. Zajcev A.I., Baranov N.P. (ed.). 2001a. Lukian Samosatskij. Sochineniya [Lucian of Samosatsky. Essays]. In 2 tt. T.1. St. Petersburg, Aletejya, 470 (In Russian).
14. Zajcev A.I., Baranov N.P. (ed.). 2001b. Lukian Samosatskij. Sochineniya [Lucian of Samosatsky. Essays]. In 2 tt. T.2. St. Petersburg, Aletejya, 538 (In Russian).
15. Ivanickaya Ya.Yu. 2011. Hristianizaciya pozdneantichnogo obshestva v kontekste vneshnih reprezentacij [Christianization of late antique society in the context of external representations]. Dissertation of the candidate of historical sciences (PhD). Belgorod, 265 (In Russian).
16. Kagan Yu.M. 1988. O latinskikh slovah, oboznachayushchih odezhdu [About Latin words for clothes]. In: Byt i istoriya v antichnosti [Life and history in antiquity]. Moscow, Nauka: 127-142 (In Russian).
17. Kireeva E.V. 1970. Istoriya kostyuma. Evropejskie kostyuma ot antichnosti do XX veka [European costume from antiquity to the 20th century]. Moscow, Prosveshchenie, 165 (In Russian).

18. Levchenko M.V. (ed.). 1953. Agafij. O carstvovanii Yustiniana [Agathius. On the reign of Justinian]. Moscow-Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 224 (In Russian).
19. Lejbenson Yu.T. 2017. Kak uznat' filosofa: σχῆμα intellektuala v memorial'noj skul'pture antichnyh gorodov Severnogo Prichernomor'ya [How to recognize a philosopher: the σχῆμα intellectual in the memorial sculpture of the ancient cities of the Northern Black Sea region]. In: Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University]. Ser. Istoricheskie nauki [Historical sciences]. T.3 (69). №2: 43-70 (In Russian).
20. Losev A.F., Borovskij Ya.M., Gasparov M.L. et al. (ed.). 1999. Plutarh. Moralii: Sochineniya [Plutarch. Morals: Writings]. Moscow, EKSMO-Press; Har'kov, FOLIO, 1119 (In Russian).
21. Losev A.F., Gasparov M.L. (ed.). 1986. Diogen Laertsij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov [Diogenes Laertius. About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl', 571 (In Russian).
22. Mercalova M.N. 1993. Kostyum raznyh vremyon i narodov [Costume from different times and peoples]. In 4 tt. T.1. Moscow, Akademiya mody, 542 (In Russian).
23. Petrovskij F.A. (ed.). 1994. Mark Valerij Marcial. Epigrammy [Mark Valery Martial. Epigrams]. St. Petersburg, Komplekt, 446 (In Russian).
24. Petrovskij F.A., Yarho V.N. (ed.). 1954a. Aristofan. Komedii [Aristophanes. Comedies]. In 2 tt. T.1 [Aharnyane; Vsadniki; Oblaka; Osy; Mir [Aharnians; Horsemen; Clouds; Wasps; Peace]]. Moscow, Goslitizdat, 451 (In Russian).
25. Petrovskij F.A., Yarho V.N. (ed.). 1954b. Aristofan. Komedii [Aristophanes. Comedies]. In 2 tt. T.2 [Pticy; Lisistrata; Zhenshchiny na prazdnike Fesmoforij; Lyagushki; Zhenshchiny v narodnom sobranii; Plutos [Birds; Lysistratus; Women at the feast of Thesmophoria; Frogs; Women in the National Assembly; Plutos]]. Moscow, Goslitizdat, 503 (In Russian).
26. Sekunda N. 2004. Armiya Sparty. Elitnye vojska: Istoriya-vooruzhenie-taktika [Army of Sparta. Elite Troops: History-Weapons-Tactics]. Moscow, Astrel', 70 (In Russian).
27. Sidash T.G. (ed.). 2014. Sinezij Kirenskiy. Polnoe sobranie tvorenij [Synesius of Cyrene. Complete collection of creations]. In 2 tt. Tom 2. Pis'ma [Letters]. St. Petersburg, Kvadrivium, 456 (In Russian).
28. Sidorov A.I. (ed.). 1995. Muchenik Iustin filosof. Razgovor s Trifonom iudeem [Martyr Justin the philosopher. Conversation with Tryphon the Jew]. In: Sv. Iustin-filosof i muchenik. Tvoreniya [St. Justin the Philosopher and Martyr. Creations]. Moscow, Palomnik; Blagovest, 125-358 (In Russian).
29. Skrzhinskaya E.Ch. (ed.). 1956a. Olimpiodor. Istoriya (v zapisyah i vyborkah Fotiya) [Olympiodorus. History (in records and selections of Photius)]. In: Vizantijskiy vremennik [Byzantine timeline]. T.8 (33): 223-232 (In Russian).
30. Skrzhinskaya E.Ch. 1956b. «Istoriya» Olimpiodora [“History” of Olympiodorus]. In: Vizantijskiy vremennik [Byzantine timeline]. T.8 (33): 232-277 (In Russian).
31. Smirnova E.D. 2009. Znaki srednevekovykh soslovij: cvet kostyuma i ego simbolika [Signs of the medieval estates: the color of the costume and its symbolism]. In: Vesnik Mazyrskaga dzyarzhaj'naga pedagogichnaga ŷniversiteta imya I.P. Shamyakina [Bulletin of the Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin]. №2 (23): 63-70 (In Russian / Belorussian).
32. Sobolevskij S.I., Polonskaya K.P. (ed.). 1993. Ksenofont. Vospominaniya o Sokrate [Xenophon. Memories of Socrates]. Moscow, Nauka, 381. (In Russian).
33. Sojkin P.P. (ed.). 1912a. Tvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Grigoriya Bogoslova, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo [Creations like the saints of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]. In 2 tt. T.1. St. Petersburg, P.P. Sojkin, 680 (In Russian).
34. Sojkin P.P. (ed.). 1912b. Tvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Grigoriya Bogoslova, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo [Creations like the saints of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]. In 2 tt. T.2. St. Petersburg, P.P. Sojkin, 596 (In Russian).
35. Taroyan G.A. et al. (ed.). 1997. Besedy Epikteta [Epictetus' Conversations]. Moscow, Ladomir, 312 (In Russian).
36. Shestakov S. (ed.). 1914. Libanij. K imperatoru Feodosiyu v zashchitu hramov [Libanius. To the Emperor Theodosius in defense of the temples]. In: Rechi Libaniya [Speeches of Libanius]. In 2 tt. T.1. Kazan', Tipo-litografiya Imperatorskogo un-ta: 199-218 (In Russian).

37. Yancheveckij G.A., Zajkov A.V. (ed.). 2013. Ksenofont. Lakedemonская politiya [Xenophon. Lacedaemonic polity]. In: Obshchestvo drevnej Sparty. Osnovnye kategorii social'noj struktury [Society of Ancient Sparta. Main categories of social structure]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gosudarstvennogo un-ta: 178-194 (In Russian).
38. Athanassiadi P. (ed.). 1999. Damascius. The Philosophical History. Athens, APIAMEIA, 403.
39. Bekker I. (ed.). 1824. Photii Bibliotheca. Berlin, typis et impensis G. Reimeri, 581.
40. Bekker I. (ed.). 1854. Suidae Lexicon. Berlin, typis et impensis G. Reimeri, 1158.
41. Boissonade J.F., Wyttenbach D.A. (ed.). 1822. Eunapii Sardiani, Vitas sophistarum et fragmenta historiarum. Amsterdam, Petrum den Hengst et Filium, 685.
42. Brock S., Fitzgerald B. (ed.). 2013. Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch. Liverpool, Liverpool University Press, 175.
43. Cameron A.I. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford, Oxford University Press, 359.
44. Cameron A.I., Long J. 1993. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley; Los Angeles; Oxford, University of California Press, 442.
45. Dindorf G. (ed.). 1832. Themistii, Orationes ex codice mediolanensi. Leipzig, C. Knobloch, 756.
46. Frappa G. (ed.). 2021. Web-site «Voci dal mondo antico» URL: <http://www.poesialatina.it/index.htm> (дата обращения 23.04.2021).
47. Garzya A. 2003. Synésios de Cyrene [Oeuvres]. In 5 t. T. 2–3. Correspondance. Tome II: Lettres I–LXIII. Tome III: Lettres LXIV–CLVI. (2 volumes non vendus séparément). Paris, Les Belles Lettres, CXLVII, 484.
48. Heather P., Moncur D. (ed.). 2001. Themistius. Oration 34. In Reply to Those who Found Fault with Him for Accepting Public Office. In: Politics, Philosophy, and Empire in the Fourth Century. Select Orations of Themistius. Liverpool, Liverpool University Press: 310–333.
49. Heather P., Moncur D. 2001. Politics, Philosophy, and Empire in the Fourth Century. Select Orations of Themistius. Liverpool, Liverpool University Press, 361.
50. Keene C.H., Savage-Armstrong G.-F. (ed.). 1907. Rutilii Claudii Namatiani, De reditu suo libri duo: the home-coming of Rutilius Claudius Namatianus from Rome to Gaul in the year 416 A. D. London, George Bell & Sons, 237.
51. Migne J.-P. (ed.). 1857. Sancti Patris Nostri Gregorii Theologi, vulgo Nazianzeni, Archiepiscopi Constantinopolitani, Opera quae extant omnia. In 2 t. T. I. In: Patrologia Graeca. T. 35. Paris, Apud J.-P. Migne Editorem, 1260.
52. Migne J.-P. (ed.). 1858. Sancti Patris Nostri Gregorii Theologi, vulgo Nazianzeni, Archiepiscopi Constantinopolitani, Opera quae extant omnia. In 2 t. T. II. In: Patrologia Graeca. T. 36. Paris, Apud J.-P. Migne Editorem, 1366.
53. Niebuhr B.G. (ed.). 1828. Agathiae Myrinaei, Historiarum libri quinque. In: Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 1. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 420.
54. Pearse R., Gerlo A. (ed.). 1999. Tertulliani de pallio. In: Web-site «The Tertullian Project». URL: http://www.tertullian.org/latin/de_pallio.htm (дата обращения 23.04.2021).
55. Ruether R.R. 1969. Gregory of Nazianzus. Rhetor and Philosopher. Oxford, At the Clarendon Press, 184.
56. Schmidt M. (ed.). 1867. Hesychii Alexandrini Lexicon. Jenae, Sumptibus Hermanni Dufftii, 1613.
57. Trollope W. (ed.). 1846. S. Justinii philosophi et martyris, cum Trypnone Iudaeo dialogus. Cambridge, J. Hall, 152.
58. Watts E.J. 2006. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288.
59. Whitehead D. et al. (ed.). 2000. Suda OnLine: Byzantine Lexicography. In: Web-site «Suda On Line and the Stoa Consortium». URL: <https://www.cs.uky.edu/~raphael/sol/sol-html/index.html> (дата обращения 23.04.2021).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Болгова Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Денисова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Синица Марина Михайловна, соискатель кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna M. Bolgova, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Irina V. Denisova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Marina M. Sinitsa, Applicant for the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia